

Хэ Дачжуан открыл глаза и увидел красные глаза Цзинь Жуя, что его сильно испугало, и он сразу же сел:

— Что случилось?

Цзинь Жуй, увидев резкое движение Хэ Дачжуана, испугался и поддержал его:

— Полегче.

Хэ Дачжуан схватил руку Цзинь Жуя:

— Что случилось?

Цзинь Жуй, глядя на полное беспокойства лицо Хэ Дачжуана, резко обнял его и тихо сказал:

— Дурак.

Хэ Дачжуан на мгновение замер, а затем понял, что имел в виду Цзинь Жуй, и с некоторым беспокойством схватил его за одежду:

— Ты все узнал?

Цзинь Жуй кивнул, наклонился и поцеловал волосы Хэ Дачжуана:

— Почему ты такой глупый?

Хэ Дачжуан, прижавшись к груди Цзинь Жуя, долго молчал, а затем тихо сказал:

— Я боялся.

Цзинь Жуй обнял тело Хэ Дачжуана, которое слегка дрожало, и его голос стал хриплым:

— Почему ты боялся мне сказать? Даже если этот ребенок не выживет, это не твоя вина. Вина только моя. Это я плохой, я заставил тебя страдать, это моя ошибка. Прости...

Хэ Дачжуан оттолкнул Цзинь Жуя, посмотрел на его красные глаза и мягко коснулся его лица:

— Я тоже виноват, что скрывал от тебя. Старейшина Юань сказал, что мое тело сейчас в порядке, если хорошо за ним ухаживать. Я просто боялся, что что-то пойдет не так.

Цзинь Жуй схватил руку Хэ Дачжуана, поцеловал ее:

— Не бойся, что бы ни случилось, я буду с тобой. Все будет хорошо, не думай об этом, хорошо?

Хэ Дачжуан кивнул, прижался к груди Цзинь Жуя и закрыл глаза.

В последние дни он не мог нормально спать без этого знакомого запаха.

Теперь, прижавшись к этому знакомому объятию и чувствуя знакомый запах, сонливость постепенно накатила на него.

Цзинь Жуй, глядя на человека, который заснул у него на груди, с нежностью поцеловал его в лоб.

Осторожно положил его на кровать, накрыл одеялом и сел рядом, держа его руку, просто глядя

на его лицо, не двигаясь.

С тех пор как он узнал о беременности Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй стал еще более внимательным к нему.

Он отвез его в больницу для полного обследования, и врач сказал, что первые три месяца беременности самые нестабильные, поэтому нужно быть особенно осторожным. Тетя Цинь и мама Хэ каждый день готовили разные блюда, чтобы хорошо подкормить Хэ Дачжуана.

На этот раз, возможно, из-за настроения, Хэ Дачжуану было не так тяжело, как в прошлый раз, когда он был беременен Но-Но.

В прошлый раз его постоянно тошнило, а сейчас был лишь небольшой дискомфорт в желудке, который он терпел.

Возможно, это была милость небес, но первые три месяца Хэ Дачжуан прошел спокойно.

Гао Чжибо и другие, узнав о беременности Хэ Дачжуана, конечно, пришли поздравить его, что немного смутило Хэ Дачжуана. Ся Юйхуэй также время от времени приходил с Малышем Ань-Анем, чтобы поговорить с ним, иногда они даже гуляли вместе, чтобы подышать свежим воздухом.

Конечно, каждый раз с ними был Цзинь Жуй.

Наблюдая, как живот Хэ Дачжуана растет день ото дня, Малыш Ань-Ань был даже радостнее, чем Цзинь Жуй, потому что это означало, что время появления братика приближалось.

Цзинь Жуй, хотя и был счастлив, но также немного волновался. Он видел, как Хэ Дачжуан страдал, когда рожал Но-Но. Думая о том, что Хэ Дачжуану снова придется пройти через это, он не хотел этого.

Но источник всего этого был он сам, и Цзинь Жуй хотел дать себе пощечину.

Но даже если бы он избил себя до синяков, это не избавило бы Хэ Дачжуана от боли.

Живот становился все больше, но за все это время не было никаких движений.

Иногда Хэ Дачжуан начинал сомневаться, здоров ли малыш.

Цзинь Жуй тоже волновался. Но-Но в этом возрасте уже вовсю двигался. Почему же этот малыш не шевелится?

Старейшина Юань несколько раз проверял пульс Хэ Дачжуана и каждый раз говорил, что малыш здоров.

Но даже так, Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан не могли избавиться от тревоги.

Однажды за обедом малыш внезапно пнул Хэ Дачжуана, и тот в испуге выронил палочки.

Этот резкий движение заставил всех за столом замереть.

Цзинь Жуй сразу же спросил:

— Что случилось?

Хэ Дачжуан, с выражением одновременно испуга и радости, схватил руку Цзинь Жуя:

— Он шевелится!

Цзинь Жуй загорелся глазами:

— Шевелится?

Хэ Дачжуан радостно кивнул, глядя на отца Хэ и других:

— Он пнул меня.

Мама Хэ и другие тоже обрадовались. Спокойствие малыша в последнее время заставляло не только Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя волноваться, но и их.

Малыш Но-Но не понимал:

— Папа, кто тебя пнул?

Хэ Дачжуан улыбнулся, погладил голову Но-Но:

— Братик в моем животе пнул меня.

Малыш Но-Но загорелся глазами, выронил свою миску и палочки:

— Правда? Правда? Я хочу потрогать, хочу потрогать.

Хэ Дачжуан улыбнулся, взял руку Но-Но и положил ее на свой живот:

— Позови братика, посмотри, ответит ли он тебе.

Малыш Но-Но осторожно позвал:

— Братик, братик.

Малыш, словно отвечая Но-Но, слегка пошевелился в районе его ладони.

Малыш Но-Но вскрикнул:

— А! Он действительно шевелится, шевелится!

Сказав это, он с волнением посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Папа, он шевелится, шевелится.

Хэ Дачжуан кивнул и улыбнулся:

— Да, братик здороваётся с тобой.

Малыш Но-Но так обрадовался, что начал прыгать на месте.

Цзинь Жуй тоже с волнением сказал:

— Я потрогаю, я потрогаю.

Однако, положив руку на живот Хэ Дачжуана и позвав малыша, он не получил никакого ответа. Это его разозлило, и он легонько шлепнул живот Хэ Дачжуана:

— Подожди, когда вылезешь, я тебя отшлепаю.

Хэ Дачжуан еще не успел что-то сказать, как Малыш Но-Но сразу же обнял его за талию, глядя на Цзинь Жуй:

— Папа, не шлепай братика.

Цзинь Жуй поднял бровь:

— А я буду.

Малыш Но-Но с гордостью посмотрел на Цзинь Жуй:

— Ты не сможешь. Ты всегда говоришь, что отшлепаешь меня, но никогда не делаешь этого.

Цзинь Жуй сделал вид, что злится:

— Подожди, я сейчас тебя отшлепаю.

Малыш Но-Но обнял Хэ Дачжуана за талию:

— Ну давай.

Цзинь Жуй скрипнул зубами, указывая на Но-Но:

— Подожди, когда папы не будет, я тебя отшлепаю.

Малыш Но-Но фыркнул, что вызвало смех у всех.

Дни шли, и живот Хэ Дачжуана становился все больше.

Самое страшное, чего боялся Цзинь Жуй, все же случилось: у Хэ Дачжуана начались отеки.

Цзинь Жуй каждый день делал ему массаж, чтобы ему было легче, но это не сильно помогало, отеки становились все сильнее.

Малыш Но-Но, каждый раз видя отеки на теле Хэ Дачжуана, чувствовал себя очень плохо, потому что знал, что папа так же страдал, когда был беременен им.

Поэтому он стал очень послушным, и, кроме сна, почти все время проводил рядом с Хэ Дачжуаном.

Малыш все еще не любил шевелиться, раз в месяц он мог пошевелиться, и это уже было большой честью, он мог оставаться неподвижным месяцами. Если бы не растущий живот, Хэ Дачжуан начал бы сомневаться, действительно ли малыш внутри него.

Отеки становились все сильнее, и Хэ Дачжуан постепенно не мог вставать с постели, его настроение стало раздражительным. Несколько раз, если бы он не сдерживался, он бы закричал.

Самое неприятное было то, что он начал терять контроль над мочеиспусканием и дефекацией.

Хотя он был готов к этому, но, проснувшись утром и обнаружив, что постель мокрая, Хэ Дачжуан почувствовал себя ужасно.

Цзинь Жуй сразу же обнял его, утешая, но, видя, что Хэ Дачжуан просто молчит, осторожно усадил его на диван. Затем быстро сменил простыню, что он уже хорошо умел делать, когда Хэ Дачжуан был беременен Но-Но.

Через пару минут Цзинь Жуй застелил новую простыню и пошел за водой, чтобы обтереть Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан позволил Цзинь Жую поднимать и опускать себя, а затем вдруг спросил:

— Тебе не надоело?

Цзинь Жуй с недоумением поднял голову, не понимая, что имел в виду Хэ Дачжуан.

Хэ Дачжуан посмотрел на Цзинь Жую:

— Прости, что добавил тебе новой работы.

Цзинь Жуй, услышав это, понял, что Хэ Дачжуан капризничает, и сразу же обнял его:

— Ничего подобного, я готов служить тебе каждый день.

|

<http://bllate.org/book/16150/1448419>